Это застало меня врасплох. В другое время мне было бы все равно, но сейчас я не хотел, чтобы ее видел кто-то еще, кроме меня. Я знал, что мы победим, но не хотел рисковать. "Не, чувак, я не хочу видеть свою сестру в таком виде, это отвратительно".

"Не будь трусом". сказал Марк.

"Киска. Киска. Киска." - начал скандировать он и, казалось, становился все громче. "На хуй", - сказал я. "Вы, ребята, все равно отстой. Не ссыте, когда мы надерём вам задницы".

Я подошел к первой лунке. Играя на этом поле, казалось, сотни раз, я знал, что делать. Сделать небольшой удар над бункером и, опустившись на склон бункера, пройти еще 30 ярдов по фервею. Именно так я и поступил. Джон, мой партнер по игре, сделал шаг вперед и нанес огромный удар справа за пределы поля. Это не имело значения, так как мы играли в скрэмбл.

"Что это, черт возьми, было, Джон?" сказал я. Он пробормотал "черт" и наклонился, чтобы поднять свою клюшку.

Уилл поднялся и сделал один из лучших ударов в своей жизни. Марк последовал его примеру и ударил прямо по Бродвею.

Они были первыми. Я обогнал их обоих на 20 ярдов. "Вы все использовали свою сумочку, чтобы сделать этот удар?" спросил я с сарказмом, пытаясь проникнуть в их головы.

"Пошел ты!" сказал Уилл, когда я стоял рядом с мячом и определял метраж по дальномеру. Они оба сделали отличные вторые удары в грин с хорошим шансом на бёрди, возможно, с десяти футов.

Нам нужно было просто пройти бункер с небольшим вращением под нашим углом, и у нас было бы около трех футов для бёрди. Джон сделал сильный удар; он взлетел по ветру и оказался совсем рядом с бункером.

"Черт! Я сделал идеальный удар". прорычал он.

Я вернулся к своей сумке, поднял клюшку и подавил ее, чтобы не задерживаться. Нам нужно было быть на грине. Я сыграл небольшую подрезку по ветру дополнительной клюшкой, стараясь, чтобы мяч сел мягко. Как только я ударил по мячу, я понял, что попал идеально.

"Будь молодцом", - крикнул я мячу. Он приземлился в ярде от грина и подкатился примерно на фут, чтобы сделать gimmie. "Это птица", - сказал я Джону. "Теперь вытащи голову из задницы и поиграй в гольф", - сказал он. На повороте мы были впереди на пять очков и больше не оглядывались назад.

Когда раунд закончился, Уилл протянул мне мои 20 долларов. "Когда ты станешь

профессионалом, можно я буду твоим кэдди? В следующем году без тебя в команде нам придется несладко".

У меня было полное право играть в гольф в колледже в лучшей школе, и я был взволнован тем, чтобы вывести свою игру на новый уровень, с надеждой стать профессионалом в один прекрасный день. Это было то, о чем я мечтал. Я хотел играть в Masters рядом с Тайгером Вудсом и иметь шанс победить, спускаясь вниз по отрезку. Я сделал тысячу паттов на тренировочном грине; это было ради победы на 18-м грине. Это то, ради чего я тренировался день и ночь, - шанс надеть зеленый пиджак. Я был лучшим игроком в своей команде и в прошлом году в одиночку выиграл для нашей школы чемпионат штата. Это был единственный турнир, на котором присутствовал мой отец. Он гордился мной, пожал мне руку и сказал об этом. Это был один из тех редких случаев, когда он мог сказать что-то приятное.

"Не забудьте эти фотографии, ублюдки", - сказал я, забираясь в свой грузовик и зная, что этого никогда не произойдет. "Пока, завтра в то же время?"

"Да, черт возьми", - сказал Марк. "Мне нужно вернуть свои деньги".

Я был доволен собой, зная, что у меня есть что-то на кону, и небольшое давление не повлияло на мою способность играть. Даже если бы я проиграл, я бы ни за что не отдал им фотографию прекрасного обнаженного тела моей сестры. Что они собирались делать? В любом случае, я чувствовал себя потрясающе, когда ехал по подъездной дорожке к гаражу.

Когда я вошел в дом, там было тихо, слишком тихо для семи часов вечера.

"Коннор, это ты?" сказала моя мама, звуча раздраженно.

"Да, это я".

"Где ты был?" голос моего отца пронесся по дому.

"Играл в гольф с ребятами", - быстро ответил я и смутился. Какого черта они злятся на меня? подумал я.

"Иди сюда, нам нужно с тобой поговорить". сказала мама, за которой последовало "СЕЙЧАС!" от моего отца.

О черт, она, должно быть, действительно облажалась, и теперь я должен это услышать, потому что я всегда во всем виноват.

"Твоя сестра сказала нам, что ты слышал новости?" - сказала мама.

"Да, она сказала мне в школе", - я говорил так, будто это не моя проблема и мне грустно за нее.

Затем раздался рокочущий голос моего отца.

"Что ты можешь сказать в свое оправдание?". Его глаза были похожи на лазерные лучи, которые вот-вот выстрелят и разрежут меня пополам.

"Простите?" спросил я, сбитый с толку.

"Это полностью твоя вина!" - сказал он. "Если бы ты не был таким глупым, твоя сестра не оказалась бы в такой ситуации. Ты думаешь, что ты великий игрок в гольф, и тебе не нужна школа. Это могло бы помочь тебе поступить в колледж, но без помощи сестры ты провалишься и вернешься сюда, думая, что можешь жить за мой счет. Ну, я здесь, чтобы сказать тебе, что у тебя есть еще одна вещь, если ты так думаешь. А теперь убирайся с глаз моих долой!"

Моя мама сидела с опущенной головой, не желая ничего добавлять, так как он уже был зол на меня.

Я направился вверх по лестнице в свою комнату, когда он закричал снизу.

"Ты будешь сидеть с ней каждый день в школе. Так что отмени все свои планы. Ты меня понял?" - сказал он, почти крича.

"Да, сэр", - сказал я, захлопывая свою дверь.

"НЕ ХЛОПАЙ МОЕЙ ДВЕРЬЮ!"

Я лежал на кровати, пытаясь понять, что, черт возьми, я натворил. Наконец, я задремал, не понимая, что натворил. Я проснулся через 5 часов, голодный. Я встал, схватил воротник рубашки, потянул к носу, чтобы понюхать его, "вау", мне нужен душ. Нажав на значок музыки на своем телефоне, я направился в ванную. Я оставил след одежды на полу спальни, прежде чем дошел до ванной. Потянувшись в душ, я повернул ручку к верху и пустил воду из душевой лейки.

Я стоял и ждал, пока вода нагреется, все еще оправившись от полученной ранее взбучки. Как, черт возьми, это моя вина? Я ничего не сделал. Все еще не понимая, почему, я заскочил в душ и позволил горячей воде помассировать мои ноющие плечи. Прислонившись к стене с закрытыми глазами, я все еще мог ясно видеть большие груди моей сестры, которые поднимались и опускались, когда она плакала. Я чувствовал, как возбуждение нарастает в моих яйцах, когда я думал об этом. Что ж, я мог бы позаботиться об этом сейчас, нечего потом убирать. Нанеся на руку каплю средства для мытья тела, я намылил свой ствол и начал поглаживать его. Я кончил быстро и сильно, в моей голове повторялись мысли о сиськах и заднице моей сестры. Я никогда не кончал так сильно; я начал чувствовать себя виноватым

почти сразу после того, как последняя порция спермы вытекла наружу. Я быстро помылся. Я хотела поесть и остановить мысли о вине. Я выпрыгнул, высушился, надел боксеры и проверил часы на телефоне.

"1:15 утра, черт возьми", - сказал я вслух, - "уже поздно". Я открыл дверь и тихо спустился вниз. В коридоре было совершенно темно, и я использовал тусклый свет из кухни в качестве ориентира, когда крался вниз по лестнице. Как только я добралась до нижней ступеньки, я свернула за угол на кухню и замерла: дверца холодильника была открыта, и моя младшая сестра стояла там спиной ко мне и смотрела внутрь.

Полагая, что все спят, и только она одна встала, она стояла там в топе и розовых кружевных стрингах, которые задирались далеко вверх по ее извилистым бедрам. Боже мой, как она была горяча. Нет, она была красивой и манящей. Она была самой красивой девушкой, которую я когда-либо видел. Ее длинные волнистые рыжие волосы драпировались по спине до изгиба задницы и по плечам, рассыпаясь по правой груди.

"Что это с тобой?" - шипела она.

Я даже не заметил, что она смотрит на меня.

"Ты теряешь слух?" Она шипела еще громче.

Я не мог говорить. Слова не выходили. Мои глаза все еще были широко раскрыты, когда я продолжал изучать ее тело.

"Почему ты так смотришь на меня?"

"Коннор", - шипела она еще громче. "Ответь мне."

"Ммм, я не знаю. Твое тело потрясающее, и, черт возьми, ты прекрасна". Вот дерьмо, подумал я про себя. Я не хотел, чтобы это прозвучало.

"Что?" сказала она, потрясенная. "Не будь умной задницей".

"Я не умничаю", - ответил я, чего я тоже не хотел. Черт возьми, что я говорю? Заткнись, идиот, - крикнул я сам себе.

"Что ты говоришь?" спросила она. "Ты действительно считаешь меня красивой?"

"Да!" Вот дерьмо, теперь я влип. подумал я.

Not all nerds are quiet / Не все ботаники тихие | https://tl.rulate.ru/book/76681

http://tl.rulate.ru/book/76769/2294758

http://erolate.com/book/328/2911